

Наталья Самарина

18+

Зеркало

Истории о любви

Наталья Самарина
Зеркало. Истории о любви

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Самарина Н. В.

Зеркало. Истории о любви / Н. В. Самарина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Интересно, что такое любовь? Какая она бывает? Первая, настоящая, грустная, счастливая, призрачная. Разная... Любовь - это зеркало души. Раскроет всю красоту, глубину или всю ничтожность ее обладателя. Она словно лакмусовая бумага - точно определит содержание. И даст понять, что это? Мгновение или вечность, счастье или боль? Или, может быть, просто наша жизнь... Здесь рассказы с хорошим и грустным концом. И есть истории с многоточием. Возможно, в них вы увидите себя, а может быть, получите ответ на самый главный вопрос в жизни - что же такое любовь?

Содержание

Янтарный ангел	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Янтарный ангел

«Рига. Старая-старая Рига. Кажется, прошло тысячу лет, с тех пор как я последний раз был в этом городе. Ничего не изменилось. Разве что город стал красивее и наряднее. И Даугава все также течет, перекачивает свои воды и тихонько посвистывает, точно иволга. Зима в этом году не такая холодная, и река не замерзла», – Сергей остановился на набережной, облокотился о перила и смотрел на течение, а перед глазами стояла застывшая во льду река и по ней неслась на коньках девушка...

– Ребята, а давайте завтра, после экзамена рванем на Даугаву, – предложил Янис. – Все-таки, у нас последний экзамен. Потом все разъедемся на каникулы. А Сергей уедет в свою Москву и Марту с собой увезет. Даугава уже замерзла. Можно кататься на коньках.

– А, что ребята? Действительно, поедемте, – поддержала Яниса Марта. Она была старостой курса. Самая красивая девчонка всего факультета, отличный друг и моя любимая девушка, а теперь уже и жена. Как же мне завидовали ребята!

С Мартой мы знакомы с детства, с тех самых пор, когда я приезжал к бабушке Илге в гости. Светловолосая, с голубыми глазами и длинными ресницами, она была похожа на Мальвину из моей любимой сказки про Буратино. И я, десятилетний мальчишка, уже тогда был влюблен в нее, что называется, по самые уши.

– Решено, едим, – сказал я. И на следующий день, сдав последний экзамен, мы все собрались на этом самом месте, а после спустились к реке. Если бы я знал, что тогда произойдет, ни за что бы не разрешил Марте выезжать на лед.

Только спустились к реке, она быстро натянула коньки и, набирая скорость, покатила по застывшей гладкой поверхности. Ее сложно было догнать, особенно, когда входила в азарт. Марта летела стремительно, вся раскраснелась от морозной и обжигающей струи воздуха, бьющей в лицо. Я пытался ее догнать, энергично махая руками, но это мне плохо удавалось. И вдруг, на моих глазах, Марта со всего разгона влетела в полынью, которую совершенно не было видно. Она становилась заметной только вблизи. И Марта не успев затормозить, влетела в нее и ушла под воду.

– Марта, – сердце ухнуло вниз. Я рванул к ней, на ходу сбрасывая перчатки, спотыкаясь и падая. На четвереньках стал ползти к промоине. Ее голова появилась на поверхности. Сплюывая воду, которую успела глотнуть, она сдавлено крикнула:

– Сережа, – и снова ушла под воду. Через доли секунд она снова вынырнула, отчаянно забила руками по воде, стараясь удержаться на поверхности:

– Сережа, – крикнула она. – Помоги...

В ее голубых глазах плескались страх, отчаяние и растерянность. В них было столько мольбы и надежды. Я улегся на краю полыньи и протянул ей руку. Она пыталась схватить ее, но окоченевшие от холода пальцы не слушались и соскальзывали.

– Я не могу, не могу, – отчаянно твердила она. – Уходи, ... оставь меня... иначе, погибнем вместе.

– Замолчи! Замолчи! Я не брошу тебя, – я сорвал с шеи шарф и бросил ей один конец. Она судорожно схватилась за него замерзшими, негнущимися пальцами, словно за спасательный круг.

– Держись крепко, я тяну, – медленно и аккуратно стал отползать от края, вытягивая Марту на лед. В этот момент подоспели ребята и помогли вытащить ее на поверхность.

Я обхватил ее, дрожащую от холода и испуга, прижал к себе, целуя заледеневшее лицо и руки, согревал теплым дыханием. Марта уткнулась в мою грудь и судорожно рыдала. Кто-то начал стягивать с себя свитер, шапку, кто-то побежал ловить такси, кто-то отвинчивал крышку

термоса и протягивал чашку с горячим чаем. А я прижимал ее к себе сильнее и сильнее и плакал навзрыд, раскачиваясь из стороны в сторону, баюкая, как маленькую девочку. Поднял глаза к небу и прошептал растрескавшимися от холода губами:

– Господи! Господи, благодарю тебя...

«После того случая, Марта ни разу больше не становилась на лед и ее всякий раз охватывала дрожь, при виде катающихся людей по замерзшей реке».

Сергей потрянул головой, освобождаясь от тяжелых воспоминаний, и пошел дальше по улицам любимого города. Он медленно шел по небольшим, мощеным брусчаткой улочкам. На некоторых из них движения машин нет и по сей день, настолько они узкие. В стародавние времена (как рассказывала бабушка Илга) на улице, которая начинается за Домским собором, если встречались две дамы, они не могли разминуться в своих пышных платьях. Ни одна из них не хотела уступать другой, считая себя богаче, знатнее и родовитее.

Старый Город можно обойти за несколько часов, но если ты знаешь все закоулки города, маленькие улочки, переулки, то зависаешь здесь на целый день. Весь в рождественском наряде, город завораживал и возбуждал самые яркие детские воспоминания. Везде стояли украшенные ёлки, горели новогодние огни, на дверях домов висели праздничные венки из омелы.

Сергей прекрасно знал этот город, в котором прошло детство, когда его ещё совсем ребёнком привозили сюда родители. Бабушка Илга, папина мама, забирала его на все лето. И они часами бродили, бродили, бродили, пока совсем не устанут. Она без умолку могла рассказывать о Риге с такой любовью и упоением, что маленькому, тогдашнему Серёжке, казалось, что попал в сказочное место.

Он вышел на Домскую площадь, постоял немного у собора, в который раз полюбовался его архитектурой, где прекрасно уживались несколько стилей – барокко, готика, романский, и направился дальше.

Пройдя несколько метров от собора, Сергей свернул в небольшой переулочек, знакомый только ему, и пошёл не спеша вдоль домов, мимо витрин магазинов, с которых улыбались Санта Клаус, гномы, тролли. Все напоминало о детстве.

У одного из фотоателье Сергей остановился. Его внимание привлекла старая черно-белая фотография. Она была великолепного качества. Изображенная на ней очень красивая женщина с удивительно выразительными глазами и мягким взглядом, буквально притягивала к себе.

«Какая хорошая фотография. На ней можно разглядеть все детали, черточки, выражение глаз, изгиб губ, даже изящную серёжку, в форме ангелочка с янтарными крылышками. Откуда мне знакомы эти серьги?» – подумал Сергей.

Он зашёл в фотоателье и подошёл к администратору:

– Здравствуйте! Будьте добры, подскажите, пожалуйста, что за фото у вас на витрине? Меня интересует черно-белое изображение женщины с янтарными серьгами. Кто она?

Девушка подняла голову и взглянула на Сергея.

«Глаза те же, что и на фотографии. Я не могу ошибаться. И серьги те же. Удивительно», – промелькнула мысль в голове.

Девушка спросила:

– Вас заинтересовало это фото? Чем? Кого-то узнали или на кого-то похожа эта женщина?

У Сергея, словно в черно-белом немом кино промелькнули страницы его детства. Он ясно увидел лицо бабушки Илги, и память чётко выделила эти серьги с янтарными ангелочками:

– Да, я знаю эту женщину. Это моя бабушка Илга. Илга Транскявяне. Я каждое лето гостил у нее здесь, в Риге. У неё было очень много старых фотографий, но именно, этой я не помню. Не видел никогда.

Девушка удивлённо и в тоже время немного испуганно смотрела на Сергея. И не знала, что ему ответить.

– Я позову папу. Думаю, что он сможет ответить на все ваши вопросы.

Через несколько минут вышел пожилой мужчина, лет шестидесяти и протянул Сергею руку для приветствия:

– Здравствуйте! Меня зовут Артур Урбонас.

– Сергей Транскявяне, – представился Сергей.

– Вас заинтересовала фотография на витрине? – спросил Артур.

– Да. Откуда у вас эта фотография? – спросил, немного волнуясь, Сергей.

– Это фотография моей матери, – последовал ответ.

– Кого? Вашей матери? – Сергей провел рукой по лбу, точно стирая выступивший пот. –

Но это моя бабушка, и она никогда не рассказывала о вас. И вообще, в нашей семье никогда не упоминалось о том, что у отца есть брат и что у бабушки когда-то была другая семья.

– Да, это так. Я знаю. Но тем не мене факт, – ответил Артур. – Думаю, вам не нужно об этом знать. Очень много времени прошло с тех пор. Зачем ворошить прошлое? Кому это нужно?

– Возможно, мне, – ответил Сергей. – Возможно, моему отцу. Папа понятия не имеет, что вы существуете, что у него есть родной брат. Я не знаю, как он отреагирует на это известие, но думаю, что захочет хотя бы познакомиться с вами. И еще я думаю, что эта встреча нужна и вам не меньше, чем ему.

Было видно, что слова, сказанные Сергеем, зацепили Артура. Он помолчал, а затем позвал дочь.

– Лилита, познакомься. Это твой двоюродный брат. У его отца и у меня одна мама, но разные отцы. А вы двоюродные брат и сестра. Нам с Сергеем нужно о многом поговорить. Поэтому подмени меня сегодня.

Артур и Сергей вышли из ателье и направились к небольшой кофейне с необычным названием "ILUZIJA". Они сели за свободный столик, заказали кофе. Артур молчал и нервно перебирал пальцами рук.

– Мои родители познакомились задолго до замужества твоей бабушки. Они учились вместе в Латвийском университете на факультете лингвистики. Любили друг друга. И долгое время скрывали свои отношения от родителей.

– Почему? – спросил Сергей. – Разве любовь – это преступление?

Артур внимательно посмотрел на собеседника. А затем ответил:

– Они были из разных социальных слоев. Мой отец был из простой рыбацкой семьи, а мама – из семьи потомственной рижской интеллигенции врачей. И её родители никогда не согласились бы на неравный брак дочери. Хотя и времена уже были другие, более свободные, но, тем не менее, в их среде сохранился свой менталитет.

Сергей смотрел с удивлением и в тоже время с каким-то недопониманием.

– Вы хотите спросить, каким образом появился на свет я? – спросил Артур и, помолчав немного, ответил. – Всё просто, когда молодые люди любят друг друга. Для них нет никаких преград – ни социальных, ни ментальных, ни материальных. Твоя бабушка, и мой отец тайно поженились. И никто из их родителей об этом не знал. Но когда мама должна была родить (а это положение уже скрыть невозможно), родители все узнали. Семья отца все приняла спокойно, а вот мамина просто взбунтовалась. Они сделали все возможное и невозможное, чтобы родители развелись, а меня отдали отцу.

– Как? – спросил ошеломленный Сергей. – И бабушка это позволила?

– Она не могла противостоять. Роды были тяжёлыми плюс эмоциональный стресс. На этом фоне жутчайшая послеродовая горячка, из которой маму еле вытащили. Подробности сейчас не хочу описывать. Может быть в другой раз.

Они какое-то время сидели молча. Каждый думал о своём. Наконец, Сергей спросил:

– Бабушка никогда не вспоминала о вас?

– Ну, что вы! Мама всегда была рядом. И всегда принимала самое активное участие в моем воспитании. Она долгое время не выходила замуж и жила одна. Родителей своих простить не смогла, но и вернуться к отцу тоже не имела возможности. Потом она вышла замуж за вашего деда. И на долгое время они уехали за границу по обмену опытом. Но её присутствие рядом с собой я ощущал всегда. Она очень рано ушла из жизни, и вместе с ней ушёл кусочек моей радости и счастья.

– А серьги? У вашей дочери такие же? – спросил Сергей.

– Серьги – подарок моего отца маме в день их помолвки. А незадолго до своего ухода она подарила их моей дочери. А фото, которое привлекло ваше внимание, сделал мой отец в те дни, когда они с мамой были счастливы. Он хранил ее всю жизнь. Это память о его любви, – ответил Артур.

Они ещё немного посидели, поговорили о разных вещах. Сергей рассказал о своей семье и о себе. Чем занимается, о том, что живёт в Москве, о своей маленькой дочери, и показал её фото.

– Глаза, как у прабабушки, – сказал, улыбаясь, Артур.

Они вышли из кофейни, Сергей пригласил всех в Москву, обменялись телефонами, тепло попрощались и разошлись.

Вернувшись в гостиницу, он долго не мог прийти в себя после такой, совершенно неожиданной встречи. Он ходил по комнате взад вперед, мерял ее шагами из угла в угол и никак не мог связать события, которые произошли много лет назад. Не мог дать оценку тому, что узнал и услышал. Каждый приезд в Ригу вносил что-то новое в его жизнь. Но почему-то, именно в этот раз, он, кажется, прожил ее заново. Воспоминания о случае на реке, когда он чуть не потерял самого дорогого человека, и эта нежданная встреча...

Сергей набрал номер московского телефона.

– Марта, не спишь? – спросил он жену. – Как вы? Как Илга? Что нового натворила моя непредсказуемая маленькая проказница?

– Здравствуй, мой дорогой, – ответил родной голос на том конце провода. – Твоя любимая дочь снова подралась с Петькой из соседнего подъезда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.